

М. А. Мануильский¹ИДЕНТИЧНОСТИ В ТЕМПОРАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Представление о будущем наряду с прошлым и настоящим выступает неотъемлемым элементом личностной идентичности. Темпоральная характеристика — важнейшая составляющая идентичности.

Идентичность — самохарактеристика субъекта, представляющая собой относительно автономное ментальное образование и содержащая *ролевые предписания* (включая требуемые для их выполнения качества, навыки, задатки) и *статусы* (принадлежность индивида к определенной группе с соответствующими правами, обязанностями и символическим капиталом). Набор сконструированных и усвоенных индивидом идентичностей отражает основной репертуар социальных предписаний, образующий общество. В то же время совокупность идентичностей, которых придерживается личность, представляет собой *актуальное самосознание* индивида.

Способность усваивать идентичность и руководствоваться ею в повседневной жизни формируется в процессе социализации личности. Ключевыми механизмами здесь выступает *подражание* образцу и перенос алгоритмов с уже сформированных идентичностей на новые ментальные конструкторы. Следует различать: а) системоподдерживающие (социально одобряемые) идентичности; б) идентичности, имеющие превращенную форму («псевдоподдерживающие», когда индивид лишь имитирует приверженность тому или иному образцу); в) идентичности маргинального характера («трикстер», «проказник», «хулиган» — персонажи, санкционированные культурой и выполняющие в ней определенную продуктивную роль); г) неодобряемые идентичности, носителями которых являются представители групп отклоняющегося поведения (бомжи, преступники, заключенные) — групп, с существованием которых социум вынужден мириться. Наконец, как уже отмечалось, идентичности присутствуют на всех этапах *жизненного пути* человека. Последний есть континуум прошлого, настоящего и будущего. Соответственно, следует выделять «накопленную» идентичность (представления, сформировавшиеся на основе жизненного опыта, образования и воспитания); актуальную идентичность (регулятивы, которым личность привержена в текущих обстоятельствах и которые отстаивает как гаранты «самости»); планируемую (проектируемую) идентичность — например, ожидания в профессиональной сфере, возникающие у молодого человека, который собирается поступить в высшее учебное заведение.

¹ Заместитель главного редактора журнала «Человек» Президиума РАН, старший научный сотрудник Института социологии РАН, кандидат философских наук. Автор ряда научных публикаций по проблемам философии и культуры, в т. ч. книги «Новая школьная энциклопедия. Человек»; статей: «Биография в структуре жизненного мира индивида», «Культурно-антропологические доминанты терроризма», «Мир человека в энциклопедическом формате», «Российский чиновник на работе и дома» и др. Заместитель главного редактора «Социологического журнала».

Не вдаваясь в подробности, подчеркнем различия идентичности и «я-концепции». Последняя в структурном отношении включает многие составляющие идентичности — представления о собственном предназначении, профессиональные и коммуникационные предпочтения и т. д. Но в рамках «я-парадигмы» они предстают в творческо-деятельностном модусе. Кроме того, «я-концепция» позволяет сохранить преемственность настоящего и будущего, то есть адаптировать текущие изменения к новой «надвигающейся» повседневности.

Идентичность — многосоставный феномен, имеющий сложную *иерархическую* структуру. По нашему мнению, система идентичностей субъекта включает следующие основные элементы: родовую идентичность, гендерную (мужскую/женскую), семейно-родственную, поколенческую, национальную (этническую), конфессиональную, гражданскую, профессиональную, экзистенциально-креативную.

Ядро, стержень системы идентичностей образуют представления о человеческой сущности, происхождении человека, его месте в окружающем мире (Космосе), его предназначении в мире. В мифотворческом сознании людей эти представления приобретают форму вопросов: «кто мы? откуда мы? куда мы? зачем мы?» Это жизненно важные мировоззренческие конструкторы. Как подчеркивал Г.-Г. Гадамер, «мифы — первомысли человечества». В различных культурах обозначенные вопросы концентрируются вокруг дилеммы добра и зла. Выбор между ними — ключевой механизм идентичности. Именно осознание этих проблем составляет содержание *родовой идентичности*, а свобода (свобода выбора) есть основной ее механизм. Родовая сущность — это абстрактная категория. В реальной жизни существуют мужчины и женщины, и их самоопределение представляет собой *гендерную* идентичность. В современных трактовках содержание понятия «гендерная идентичность» выходит за рамки природно-биологических характеристик человека как родового существа и имеет прежде всего социально-культурный смысл.

Темпоральный аспект человеческого существования выражает *поколенческую* идентичность. Основным возрастным периодам нашего жизненного пути (младенчество, детство, отрочество, юность и т. д.) присущи особые конфигурации самовосприятия, причем содержание последнего на данном этапе не является суммой предшествующих самооценок, но каждый раз представляет собой результат переосмысления пройденного жизненного пути.

Следующий уровень (область) образует *национальная (этническая)* идентичность, интерес к которой сегодня, в условиях глобализации, резко возрос.

Важнейшим культурно-антропологическим видом идентичности выступает приверженность тем или иным религиозным представлениям, или *конфессиональная* идентичность. Высказывается мнение (и не только сторонниками креационизма), что религи-

озное чувство — неотъемлемый атрибут человеческой природы. По нашему мнению, правильно было бы говорить о том, что конфессиональная идентичность — один из самых распространенных регулятивов культуры, если трактовать ее широко, в том числе как приверженность атеизму (агностицизму).

«Замыкают» этот сектор иерархии *семейно-родственные* идентичности. Конечно, сегодня ведущая роль в этом тандеме отводится семье — как ни парадоксально, в силу того, что в эпоху постмодерна институт семьи испытывает кризис. Вместе с тем набирает силу традиция обращения к своим корням. Знание родословной рассматривается не просто как дань уважения предкам, но как важный жизненный ресурс, слагаемое символического капитала.

Для цивилизованного человека большое значение имеет *гражданская* идентичность, осознание личностью своего места в жизни государства, патриотические чувства. Спектр самоощущений может быть самым широким — от «гражданина мира» до приверженности малой родине («мы псковские»).

Профессиональная идентичность. Осознанию себя как труженика, систематически прикладывающего усилия, чтобы добыть средства к существованию, и вместе тем как творца-созидателя посвящены бесчисленные страницы истории культуры, народного бытописания. Сегодня параметры самоидентификации в этой области задают корпоративные традиции, кодексы профессиональной этики. Современный человек рассматривает жизненное пространство, лежащее за пределами деловой активности, профессиональной успешности, как пространство разнообразных творческих возможностей. Возникающие здесь перспективы и представления можно охарактеризовать как *экзистенциально-креативную идентичность*.

Перечисленные виды идентичности наделены разными степенями свободы, возможностью того, что приверженность тем или иным образцам может быть адаптирована к новизне (то есть экстраполирована в будущее). Можно вообразить себя инопланетянином

или считать гражданином мира и уверенно шагать навстречу неизведанному. Вместе с тем многие идентичности считаются (считались) неизменными, данными человеку, что называется, от Бога. Скажем, этническая самоидентификация, на первый взгляд, — непоколебимая константа: человек рождается и умирает русским (французом, китайцем). Однако даже в народном сознании допускаются «варианты». Поговорка «поскреби русского — найдешь татарина» явно возникла не на пустом месте. Подобные аберрации характерны и для других модусов человеческой природы. До середины XX века, когда в широкий обиход вошло слово «гендер», кошунством считалось усомниться в принципиальном различии природы женщин и мужчин. Сегодня за равные права борются не только женщины, но и бисексуалы, транссексуалы, лесбиянки, геи и т. д.

Ясно, что идентичность представляет собой культурно-исторически обусловленный конструкт — если не всецело, то во многом. Трактовка важнейших форм (слагаемых) идентичности менялась вместе с эволюцией основных социальных институтов — семьи, государства, производства, религии и т. д. В процессе исторического развития в разных формах идентичности наслаивались все новые представления и стереотипы. Однако значительным элементом идентификационных матриц всегда оставался историко-культурный опыт. Даже в эпоху радикальных перемен (в 1920–1930-х гг.) в бытовой сфере были широко распространены «старорежимные» порядки. Не менее показательно то, как в начале XIX века с утверждением единоличной власти Наполеона Бонапарта и превращением Франции в империю во французское общество стали стремительно возвращаться привычки и этикет времен Людовика XV.

В целом же темпоральная устойчивость, преемственность личностной идентичности обеспечивается набором основных культурных кодов того или иного общества, среди которых одним из важнейших выступает открытость культуры новому. Последняя, в свою очередь, формируется столетиями.